СОВЕТСКАЯ ПАТВИЯ
14 ИЮН 1966

СМЕХ — ДЕЛО ВОВСЕ НЕ ШУТОЧНОЕ

ЗАТЕЙЛИВЫЕ афиши приглашают посетить спектакли Московского театра миниатюр. Крылатый пегас (это эмблема театра) стремится преодолеть любые барьеры, встречающиеся на его пути. Путь этот трудный и бесконечный. Сатира и юмор — сложная область творчества в драматургии и на сцене. Много поисков, труда требуется, чтобы подготовить маленькую миниатюру. Предельной мобилизации творческой энергии требует каждое выступление в этом жанре, панны бы краткими и легкими оно ни казались зрителю. К этому виду искусства вполне применимы известные слова поэта: «Народишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды».

В этом году Московский театр миниатюр, возглавляемый Владимиром Поликовым, отмечает свою сильную годовщину. Имя создателя театра В. С. Поликова хорошо известно как автора пьес «Не жалей», «Ах, сердце!», «Временный жилец», многих спектаклей, эстрадных обозрений, бесбатонов и монологов. Выпускник театральных институтов создал костяк коллектива. В Риге этот театр гастролирует третий раз. Названия первых программ «Итак, мы начинаем!», «Итак, мы продолжаем!» мы помним по прошлым приездам театра. Эти программы свидетельствовали о том, что коллектив занял свое место в эстрадном искусстве, свое творческое лицо.

Сейчас рижанам знакомятся со спектаклями, созданными за последние пять лет. Спектакли «Неужели вы на диванах?» и «Человек, который смеется» состоят из маленьких пьес, сцен, монологов, фельетонов, инсценированных песен, танцев. Эти спектакли, по существу, эстрадные концерты, в которых номера программы связаны довольно условно. Дирекция и руководство театра, как и прежде, оставляют за собой право изъять, заменить, дополнить отдельные миниатюры и песни. Из программ этих спектаклей хочется назвать трагикомедию в одном действии «Ищь ты, ходи ж ты!» Высоцкого, высмеивающую компьютомания—руководителя артели инвалидов-бобылки. Стремя на газеты о необходимости борьбы с равнодушием ему перерастает как правда исторгнуть рыдания. Он-то все делает в убеждении, достойном его идеологии и праха. «Благородный поступок» А. Галича и Б. Лапина показывает достойнейший юбилей «героического подвига» — возвращения сумасшедшего, оставленной старухой, из скверика сквера. Остроумно и изобретательно высмеивается наивность шумика, которая иногда подмечается вокруг естественного человеческого поступка.

К лучшим сценкам относятся «Сервиз» З. Высоковского (о страданиях «командировочного» в постоянном), «Хамелеон», «Дело № 20» польского автора С. Тиша, доклад работника овощной базы о загранчиновнике, путешествии (страны он вспоминает по ярлыкам на приобретенных в загранпоездках вещах) и загранпоездках (страны, в которые ездили).

Если в первых спектаклях отдельные сценки, сатиры, диалоги не всегда подчинены единому режиссерскому замыслу и общему исполнительскому стилю, то «Вечер театральных пародий» характерен большим единством замысла. Быстро сменяют одна другую короткие комедийные сцены и танцевальные зонды, пародирующие музыкальную драму, созданную по рассказу Чехова «Злоумышленник», или «Пигмалион» Бернарда Шоу, показывающие постановку сцен из «Ревизора» Гоголя в драме, балете, оперетте, детективном жанре, по телевидению на «Голубом огоньке».

К новым комским театре в прошлом году жанре относится «О, Маргарита!» — «комедия-обозрение в 2-х действиях и 13 картинках с огнем, дымом, выстрелами, лирическими песенками, танцами, фокусами, переодеваниями и перевоплощениями». Здесь также много разнообразных сцен и интермедий, но все они подчинены единому сюжету, имеют сквозных персонажей. Здесь действует «нечистая сила» — Черт, Демон, Леший, Баба-Яга. Они, по замыслу автора В. Поликова, олицетворяют те пережитки прошлого, которые еще проявляются в различных областях жизни. Постановочный замысел режиссера спектакля В. Шлезингера, музыка Н. Богословского придали спектаклю живой ритм. Из картин и интермедий, включенных в этот спектакль, законным успехом пользуются «Пушкин вне века». Когда-то он невольниковал — мы, хорошо трудился, все его уважали. Но вот лицемеры покинули заставили его по сплетнь и преклонные, то выступить с поэмами, то посылают на границу — и ему давно уже не до работы. Герой сценки — поэт и поэт собственного, не его изобретения таким кретинам, что от ярости сам бросается в пропасть. И не выжидается само уродливое явление, которое заслуживает осуждения.

Смешно, правда, на границе вот тем, что кажется смешным. Не очень важно в этих пьесах глубоко раскрывать сущность явления, а не скользить по поверхности, не сводить тему до уровня анекдота. Эстрада после кино, пожалуй, наиболее массовое и нашем стране искусство. У нас любят и ценят искусство эстрады, острую сатиру, тонкий юмор, веселую шутку. Это любовь доброжелательная и взыскательная. Иногда спектакль может не понравиться тем, кто в неправдоподобных сценических персонажах узнает себя, или для кого так и остался неясным смысл той или иной миниатюры. Но подавляющем большинстве зрителей принято, казалось бы, быть союзниками театра, поддерживать его успехи. Почему же, не всегда устанавливается тесный и живой контакт между сценой и зрительным залом? Чем объяснить, что Московский театр миниатюр теряет многих своих старых друзей?

К любому виду искусства предъявляются высокие требования содержательности, идейности, мастерства. Своим острым сатирическим стрелы направляются в темы цели, которые несовместимы с нравственными моральными нашего советского общежития. Сами цели обличения и осмеяния, и главное — темы и ситуации, используемые в связи с этим в Театре миниатюр, неоднократно фигурировали в сатирической литературе и на эстраде. Иногда театр находит свежий поворот в решении этих тем, но часто все же остается в плену известных схем.

Большое место в репертуаре театра занимают пародии на различные явления в литературе, театре и кино. Дело не в том, что пародия может оказаться менее доступной широкой аудитории. Выступления против ремесленничества, халтуры и приспособленчества в литературе и искусстве понятны всем. Но не сужает ли это искусственно область того острого оружия, которое театр вооружение? В программах часто используются литературные герои (Дон Жуан, Остап Бендер), народные повторяются сюжетные ситуации классических произведений (Гоголя, Чехова, Гете). Конечно, это законный прием в жанре сатиры и юмора, но злоупотребление им придает репертуару несколько ограниченный характер, обедняет спектакли, уводит многообразные жизненные проблемы в круг одних и тех же тем и приемов. Кстати, большинство пародий на различные виды искусства пародирует прошлые этапы и преодоленные заблуждения.

Благородное призвание, высокое общественное назначение сатиры заключается в том, чтобы помогать расчищать путь, помогать новой жизни двигаться вперед, вести бой со всем тем, что пытается мешать нашему счастью, нашему будущему. В активном утверждении нового через страстное и гневное обличение всего отжившего, косного и консервативного — сила сатирического оружия на эстраде. Почему же в Театре миниатюр подчас безлюдно и безлюбо выпучивается то, что подлежит резкому осуждению? Театр неоднократно декларирует право сатиры на существование, несколько претенциозно говорит о своих заслугах, наивно разъясняет свои цели и заранее оберегает себя от возможной критики. Но вместо смелого вторжения в жизнь и острой сатиры часто происходит обигрывание комических деталей, размываются мелкие темы, царит на сцене излишнее благодушие.

Конечно, театр имеет право на «чистый», как говорят, юмор, на веселую шутку, на мягкую, добрую или ироническую улыбку. Театр избирает для себя более близкий и любимый жанр, и судить о нем нужно, несомненно, по законам, ему присущим. Но почему же в таких смешных и веселых спектаклях нельзя находить свежих сюжетов, отражающих сегодняшние дни? Может быть, — совсем правомерно требовать от театра миниатюр того актуального «сенюминутного» репертуара, что может сделать конферансье — публицист на эстраде. Там по-прежнему актуально звучит лозунг: «Утром в газете, вечером в куплете». Но немало в спектаклях таких комедийных сцен, в основе которых лежат мелкие дрязги, но в двух же нет даже какой-нибудь маленькой темы. Фарс «Рррреннесть» Ф. Палакова; «Заменитель алкоголя» Г. Дробиза и О. Новожилова источником смешного берут пустяковые недоразумения, архаичные ситуации, надоевшие, набившие оскомину. Даже лучшие номера спектаклей не блещут новизной темы. Таким образом, узкий круг тем сочетается с некоторой жанровой ограниченностью. Не случайно в спектакле «О, Маргарита!» очень бледны и невыразительны положительные герои. Ведь хорошее, светлое в нашей жизни, тонкий юмор и лирический лиризм — тоже богатый источник для веселых представлений, но к нему театр почему-то не обращается.

Встречается еще иногда этакое снисходительно-высокомерное отношение к эстрадному представлению. Мы не считаем этот жанр делом несерьезным и непоименованным. И очень плохо, когда в сатире все правильно, но не смешно. Но когда веселый юмор оказывается незначительным по своей теме — тоже плохо. Свои представления Московский театр миниатюр стремится сделать веселыми, непринужденными, занимательными. Это хорошо. Но разве это исключает значительность темы и ее целенаправленность, злободневность и современность. Легкость исполнения и в коей мере не противоречит серьезности замысла и высоким воспитательным целям сатиры и юмора. Вот почему хочется пожелать нашим тостам избирать для сатирических залпов мишени с большей социальной значимостью, касаемые более важные современные проблемы, видеть в жизни новые и свежие конфликты, расширять общественный круговорот репертуара. Смех, как писал Герцен, дело вовсе не шуточное...

Н. ВАЛИН.